

Благородный и утонченный заклинатель Лань Ван Мей стягивал белоснежные лоскуты своих одеяний на окровавленной ноге, пачкая красным, позволив себе скривиться от невыносимой боли. Чувство безысходности поглотило его впервые, ведь теперь он не знал, что ему делать дальше.

Он верил, что должен отказаться от мести. Однако грудь жгла обида, а глаза светились желанием поддаться искушению.

В мире заклинателей месть считалась благородным делом чести, но родители маленького Лань Ши не разделяли таких взглядов. Лань Юнг Су, будучи одним из величайших заклинателей, с детства наставлял маленького Ланя, уверяя, что месть очерняет душу и ослабляет дух.

Стискивая челюсть, чтобы не кричать, заклинатель вытащил насквозь пронзившую ногу стрелу.

Мечь разрушает душу? Но что же ему теперь делать?

Семь часов назад он еще был сильнейшим заклинателем клана Лань и правой рукой главы Лань Шуан Мина.

Тридцать семь часов назад он держал самого близкого человека в руках, окровавленного и дышащего все медленней. Направляясь на самое обыкновенное задание, никто из них не ожидал, чем все может обернуться.

Мужчина обнимал напарника, то кладя его голову себе на колени, чтобы потуже перетянуть повязки на ранах, то снова прижимал его к себе. Отчаяние захватило заклинателя: он задыхался от осознания, что может потерять единственного друга, который был рядом сколько тот себя помнил, поддерживал, выручал и дразнился. Лань Ши не хотел верить, что вот так все может кончиться, он отказывался сдаваться, передавая последнюю духовную энергию Лань Ю Ши, что уже двадцать минут не откликался на его зов.

В этот момент появилось существо, очень похожее на человека, с красными зрачками и чешуей на шее и руках, покрывающей, однако, не все пространство кожи.

— Нечасто встретишь заклинателя в этих местах, — осторожно начал тот, приближаясь.

— Это все еще территория людей, — холодно бросил Лань Ван Мей и схватился за рукоять меча.

— Здесь ты глубоко ошибаешься: эта территория официально считается переходной точкой, так что ни людям, ни демонам она не принадлежит. По всей видимости, заклинатели запутали, преследуя призраков?

— Допустим. Какой интерес в заклинателях имеет демон? Не уж-то плоти бессмертных захотелось отведать? — Лань Шиа зло сверкнул глазами, крепче прижимая к себе Лань Ю Ши, в котором все еще теплилась жизнь.

— Ну что за вздор? Великие кланы распространяют невиданные околесицы, возводя демонов в абсолютное зло... как несправедливо! — демон скорчил огорченную рожицу, и только сейчас Ван Мей заметил, что, не смотря на спрятанную в некоторых местах чешую, лицо обитателя потусторонних земель выглядело даже привлекательно.

— Тогда зачем здесь этот демон? — осторожно поинтересовался мужчина.

— Увидел пострадавших, и решил подойти да справиться о здоровье. Кто же знал, что это окажутся человеческие существа? — демон грустно покачал головой, и продолжил — однако, положение ваше печально. Могу ли я предложить свою помощь в обмен на небольшую вещицу?

— Если свяжу себя долгом перед демоном, навлеку беду на весь род людской, — зло процедил он в ответ, сжимая меч крепче.

— Даже имени не спросили, а уже обвинили во всех грехах смертных. Полагаю, выбора у вас не много, если вы намереваетесь спасти своего несчастного друга, — змееподобный грустно ухмыльнулся, рассматривая умирающего.

Он был прав. Лань Шиа понимал, что выбора у него действительно нет, ведь он пойдет хоть на смерть, лишь бы спасти дорогого человека. Не было ничего в этом мире, что могло иметь цену, когда речь заходила о Лань Ю Ши. Пусть небо проткнет его тысячей стрел, и нечисть спляшет на его оторванной голове — ничего не имело значения, так что он должен попробовать.

Недолго думая, Лань Шиа задал вопрос:

— Каким же образом потусторонний житель может помочь?

— Знает ли заклинатель, что демоны обладают искусством древней магии, так давно утерянной в людском мире?

— Заклинатель не желает очернять свою душу или душу своего друга нечистыми заклинаниями, — с вызовом заключил мужчина, однако, понимая, что если душа Лань Ю Ши останется в порядке, он готов на это пойти.

— Древняя не значит темная, благороднейший — она также питается духовными силами. Вы уже несколько раз меня оскорбили, а я ведь помощь предлагаю.

— И что же демон хочет в замен? — наконец спросил Лань Ван Мей.

— Моя семья уже два года ищет камень, что очень часто встречается в людском мире. Камень этот поможет члену нашей семьи вернуть свои духовные силы и избежать преждевременной смерти. Это голубой нефрит, что так удачно свисает с пояса вашего друга.

— Демон с самого начала задумал заполучить этот камень, верно?

— Действительно, спроси я вас при других обстоятельствах, вы бы согласились отдать мне его с меньшей вероятностью. Не поймите неправильно, господин, я также хочу спасти своего близкого человека, — пояснил незнакомец.

— Справедливо. Что ж, я позволю демону приступить, если нефрит — его цена.

— Более мне ничего не нужно.

Сложив руки в молитве, змееподобный заговорил на неизвестном языке, и вскоре его охватило красноватое сияние, похожее на летний закат. Деревья пошатнуло сильным ветром, и, казалось, даже скалы задрожали. Он опустился на колени, не открывая глаз и не прерывая своего заклинания, и в руках его собирался чистый свет, от которого исходило тепло. Осторожно положив руки на грудь Лань Ю Ши, демон поднял, наконец веки, и заклинатель заметил, что тот плакал, а глаза, изменив свой цвет, отражали ужас. Слова звучали все громче, и с тем, как ярче становился свет в руках говорящего, сильнее сгущалась темнота за его спиной. Ослепляя, сияние поднялось в спираль и унеслось ввысь, и прежде, чем оно стремительно полетело вниз и проникло в раны умирающего, на лице демона показались кровавые слезы. Голос охрип, и в конце концов он отхаркнулся кровью и повалился на землю.

— Я закончил. Теперь твой друг будет в порядке, — еле слышно молвил спаситель.

Пребывая под впечатлением от увиденного, заклинатель тихо поблагодарил демона, но с места не сдвинулся. Когда к нему, наконец, вернулось здравомыслие, он немедленно обхватил шею Лань Ю Ши своими тонкими пальцами, и когда нашел приходящий в норму пульс, шумно выдохнул, не позволяя себе броситься в слезы. Осторожно пройдясь рукой по груди и торсу, он не нашел открытых кровоточащих ран, и даже свежий порез на лбу медленно затягивался. Убедившись, что смерть более не желает забирать его друга, заклинатель заключил:

— Удивительно.

— Да уж. Я всего раз проводил этот обряд. Он очень мощный, и не каждый демон осмелится им воспользоваться. Тебе повезло, господин, — змееподобный понемногу приходил в себя и начал подниматься.

— Мне неловко спрашивать, но... я заметил слезы на глазах демона.

— Как я и сказал, это заклинание очень сильное, и у него есть своя цена. Каждый, читающий

это заклинание, проходит сквозь страх смерти вместе с умирающим. Только так открывается доступ к силе, что залечивает даже смертельные ранения, — спокойно пояснил тот, отряхиваясь.

Лань Шиа пребывал в состоянии, которое сложно было описать. Благодарность демону уже шла вразрез с его убеждениями, к тому же, он был поражен тем, через что тот прошел.

— Неужели этот камень столь высок в цене?

— Я не нашел ни одного за двадцать три года. Есть вещи, что встречаются лишь по одну сторону. А границы пересекать опасно: демоны не ищут войны.

— Твоя плата, — Лань Ван Мей протянул камень с пояса Лань Ю Ши.

— Этот демон оказался чрезмерно везуч, раз повстречал сегодня благородных заклинателей. Счастливого вам пути, — пожелал тот и растворился в темноте наступившей ночи.

В этот момент мужчина, что несколько минут назад находился при смерти, тихо простонал, пребывая еще где-то в мире снов. Лань Шиа осторожно провел рукой по распустившимся длинным волосам, и несмело позвал:

— Лань Ю Ши? Юн Шен? Ты меня слышишь?

— Лань Шиа? — он бессознательно нашел своей рукой руки своего дражайшего друга у себя на груди и легонько сжал, будто убеждаясь, что они настоящие.

— Как ты себя чувствуешь?

— Будто находился на пороге смерти. Кажется, так и было, — голос его был спокоен, и лишь окровавленные пальцы, отдающиеся дрожью в руках Лань Шиа разоблачали его состояние. Не выпуская его рук из своих, он спросил — как ты спас меня?

— Долгая история, — ушел от ответа заклинатель, не решаясь открывать правду своему другу, у которого насчет демонов имелись личные убеждения. Когда он был еще мальчишкой, весь его немногочисленный клан был выжжен руками демонов, и он скорее предпочел бы смерть, нежели помощь одного из них.

— Я полежу еще немного... не уходи, ладно? — пробормотал Юн Шен, погружаясь в сон.

— Я рядом, — шепотом прозвучал ответ, и Лань Ван Мей позволил себе, наконец расслабиться и, облокотившись на каменную скалу, закрыть глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/757525>